

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-57-68

*В. А. Плотников*¹

**ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ:
ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ НООНОМИКИ^{2, 3}**

Современная российская экономика развивается под воздействием макроэкономического шока, вызванного внешними санкциями. Возникшая политико-экономическая турбулентность ведёт к росту неопределённости и дезориентирует экономических агентов относительно перспектив развития. Влияние турбулентности на экономики регионов неодинаково, что следует учитывать при выборе инструментов регулирования. В то же время регулирование помимо ситуационных антикризисных мер должно учитывать долгосрочные тенденции развития, чтобы создать стимулы для структурной перестройки экономики региона. Предлагается делать это с учётом положений концепции ноономики.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, политико-экономическая турбулентность, региональная экономика, региональное развитие, концепция ноономики, социально-экономическая трансформация, экономические санкции.

УДК 330.352

Введение

Современная экономика России развивается в переходном режиме. Импульс к такому развитию дали два неэкономических шока последних лет: пандемический (2020 г.) и санкционный (2022 г.) [1]. На наш взгляд, происходящие изменения не носят характер флуктуаций, т. е. отклонений от некоей траектории устойчивого развития экономики, к которой она вернется после исчезновения внешних возмущающих воздействий. Напротив, мы наблюдаем переход на новую траекторию устойчивого развития, которая в одной из предыдущих публикаций названа нами «постнормальной» [2]. То есть, в данном случае мы имеем дело, по-видимому, с прохождением точки или зоны бифуркации (на наш взгляд – полифуркации), что требует понимания вероятных альтернатив дальнейшего развития.

¹ *Владимир Александрович Плотников*, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32), д-р экон. наук, профессор, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

² Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-10076, <https://rscf.ru/project/23-28-10076/>; гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

³ Статья подготовлена по материалам выступления автора на Московском академическом экономическом форуме – 2023.

Нестабильность и неопределённость, связанные с переходными процессами, проявляются на всех уровнях хозяйственной системы. Предметом нашего внимания является региональный уровень. Отметим, что разные регионы по-разному реагируют на происходящие изменения (в одной из наших последних публикаций, подготовленной в соавторстве с профессорами Ю. В. Вертаковой и Р. Х. Ильясовым [3], выявлена высокая степень дифференциации реакций на санкционный шок 2022 г. трёх субъектов Федерации с разными социально-экономическими показателями: Курской области, города федерального значения Санкт-Петербурга и Чеченской Республики. Это требует дифференциации используемых инструментов регулирования экономики региона в условиях политико-экономической турбулентности.

Особенности концепции ноономики

Использование того или иного управленческого инструментария, самого технологически проработанного и количественно выверенного, всегда строится на теоретической концепции, которая определяет состав используемых инструментов, границы их применимости, достигаемые цели управления и т. д. Известным примером является выстроенная в советское время система всеобъемлющего иерархического директивного народнохозяйственного планирования, базирующаяся на теоретических постулатах марксизма.

Смена в России на рубеже XX–XXI вв. модели политико-экономического устройства и курс на формирование рыночного ядра экономики привели к изменению инструментария регулирования экономики при сохранении альтернативности выбора. Как известно, в современной макроэкономической теории, в качестве элемента которой может рассматриваться теория государственного регулирования экономики, противостоят два крупных течения – неоклассическое и кейнсианское. Оба базируются на идее совершенства рыночного устройства экономики, но различны взгляды их представителей на степень этого совершенства.

Приверженцы кейнсианства полагают, что экономика не может автоматически прийти в равновесие, параметры которого устраивали бы общество [4], поэтому необходимо проведение активной государственной экономической политики. Неоклассики, напротив, считают, что рыночные механизмы саморегулирования не нуждаются в коррекции [5], поэтому государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. Помимо указанных крайних («чистых») теоретических позиций, имеются и иные, которые предлагают собственные подходы к выстраиванию системы инструментов государственного регулирования экономики, например дирижизм [6].

Экономическое развитие очень динамично, оно подвержено воздействию многочисленных факторов, что порождает историческое и пространственное (страновое, региональное) разнообразие моделей регулирования экономики. При этом каждая модель строится на той или иной теоретической концепции. Одной из новых концепций является разработанная членом-корреспондентом РАН С. Д. Бодруновым концепция ноономики [7], которая пока не стала общеупотребимой, но количество её сторонников стремительно увеличивается [8–10 и др.], и мы относимся к их числу [11].

Согласно этой концепции, процессы технологического и социального развития могут привести к тому, что технологический уровень производства будет всё более возрастать. Это приведёт к его автономизации, разделению техно- и социосферы, которые в современных условиях объединяются в рамках экономических отношений. Следствием этих эволюционных процессов будет постепенное вытеснение человека из сферы производственных отношений и в итоге – исчезновение экономики в современ-

ном её понимании – как взаимодействия людей, отношений между ними по поводу производства и последующего использования продукта.

Возникнет новая организация общества – ноономика, в которой не будет экономического ядра («базиса» в терминологии марксистской теории). При этом производственное ядро, безусловно, сохранится, но производство приобретёт новый, не получивший пока распространения вид, оно станет поистине «безлюдным». Элементы такой организации производства имеются и сегодня [12], но это условная безлюдность, которая означает, что на конкретном участке или при исполнении конкретного технологического процесса или группы процессов промышленного предприятия человеческий труд заменяется машинным.

В рамках ноономики произойдет полное вытеснение человека из производственной сферы, за ним останутся лишь творческие регулирующие функции. Это кардинально изменит всю организацию общества, потребует культурных трансформаций и существенных институциональных изменений. Состав последних сегодня предсказать сложно, так как современные экономика и общество находятся на начальных этапах пути к ноономике, но основные векторы изменений уже обозначились. С. Д. Бодрунов назвал их «квадригой ноономики» и отнёс к ним развитие научно-технического прогресса, диффузию собственности, социализацию общества, становление солидаризма как базового принципа общественной организации [13].

Понятно, что переход к ноономике будет длительным, такова логика исторической эволюции. И некоторые признаки этого движения наблюдаются уже сегодня: рост инновационности и знаниеёмкости производства, его автоматизация и роботизация, широкое распространение отношений, характерных для экономики совместного потребления, и многое другое. Ускорение таких сдвигов в экономической и общественной организации происходит в кризисные периоды, когда имеющиеся институты, показавшие недостаточную эффективность, ослабевают, и возникает запрос на их трансформацию [14]. Именно такой период мы переживаем сегодня. Следовательно, возникают объективные предпосылки переустройства системы регулирования экономики на ноономической основе.

Современная политико-экономическая турбулентность и её влияние на региональное развитие

В феврале 2022 г. экономика России вступила в качественно новый период развития, обусловленный нарушением системы её внешних связей вследствие финансовых, технологических, торговых и иных ограничений, введённых странами «коллективного Запада» [15–17 и др.]. Экономическая модель страны, выстраивавшаяся всё постсоветское время в парадигме открытости, либерализации экономических связей, в исторически короткий промежуток времени была переведена (по крайней мере, такая попытка была предпринята недружественными странами) в закрытый режим функционирования. Это вызвало макроэкономический шок, следствием которого стала политико-экономическая турбулентность, она проявляется в росте неопределённости, в изменении критериев оценки управленческих решений, в сбоях в работе прежде надёжных институтов регулирования.

Данная турбулентность по-разному отразилась на различных регионах. К сожалению, полной картины влияния санкционного шока на российские регионы пока нет – Росстат не публиковал соответствующие данные. Основанием для этого является Федеральный план статистических работ, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р, согласно п. 1.2.6 которого

данные о валовом региональном продукте (ВРП) (по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, федеральным округам, видам экономической деятельности) ежегодно публикуются в первой декаде марта и касаются года, предшествующего предыдущему. То есть полные данные о ВРП 2022 г. будут доступны лишь после 10 марта 2024 г.

Официальные данные о динамике ВВП до 2022 г. включительно имеются (см.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>), последнее их обновление было выполнено 07.04.2023 г. Из них следует (рис. 1), что негативное влияние санкционного шока 2022 г. на экономику РФ сопоставимо с аналогичным воздействием пандемического шока 2020 г., хотя и несколько ниже. В то же время бурный восстановительный рост экономики в 2021 г. привел к тому, что величина ВВП РФ в 2022 г. даже с учётом падений 2020 и 2022 гг. оказалась больше, чем в 2019 г.

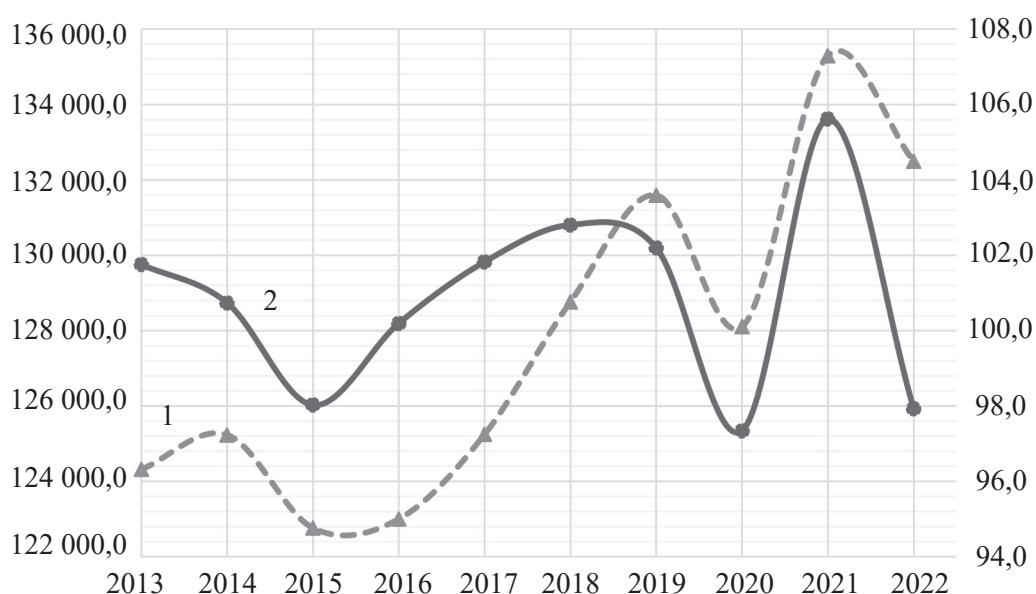

Рис. 1. Динамика ВВП РФ за десятилетний период (построено автором по данным Росстата): 1 – валовой внутренний продукт; млрд р. (в ценах 2021 г., левая ось); 2 – индекс физического объема ВВП, % к предыдущему году (правая ось)

Для количественной оценки влияния турбулентности 2022 г. на экономики отдельных субъектов Федерации мы произвели поиск по интернет-сайтам территориальных подразделений Росстата. (Выполнять всеобъемлющий анализ всех регионов мы не стали, так как это – трудоёмкая работа, требующая значительных ресурсов.) Выборочный поиск показал, что представленные данные не всегда сопоставимы, а некоторые данные и вовсе отсутствуют. Однако для понимания имеющейся динамики выборочных наблюдений, по нашему мнению, достаточно. Соответствующие результаты для Санкт-Петербурга и Ленинградской области приведены в таблице.

**Некоторые показатели социально-экономического развития
Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2022 г.⁴**

Показатель	Санкт-Петербург		Ленинградская обл.		Россия в целом
	2022 г.	% к 2021 г.	2022 г.	% к 2021 г.	% к 2021 г.
Оборот организаций в действующих ценах, млрд р.	31 747,4	Нет данных	3 739,0	108,5	107,5
Индекс промышленного производства	–	103,9	–	97,1	99,4
Объём работ по виду деятельности «Строительство», млрд р.	508,5	98,0	196,6	79,4	105,2
Оборот оптовой торговли, млрд р.	24 930,6	98,2	791,4	88,9	85,5
Оборот розничной торговли, млрд р.	1951,2	87,5	610,0	94,9	93,3
Оборот общественного питания, млрд р.	151,6	108,5	20,6	97,8	104,7
Объём платных услуг населению, млрд р.	693,6	104,0	110,3	105,0	103,2
Индекс потребительских цен (декабрь 2022 г., % к декабрю 2021 г.)	–	111,5	–	110,8	111,9

Как следует из приведённых в таблице обобщённых данных, экономики двух соседних регионов, хозяйственные комплексы которых тесно переплетены, по-разному отреагировали на санкционный шок. Например, разнонаправленной оказалась динамика промышленного производства. Если в Санкт-Петербурге индекс промышленного производства составил 103,9 %, то в Ленинградской области промышленность продемонстрировала спад – 97,1 %. При этом хорошие показатели Санкт-Петербургу обеспечила положительная динамика обрабатывающей промышленности (частный индекс составил 105,1 %). В Ленинградской области, напротив, выпуск в этом секторе снизился на 2,7 %, при этом рос выпуск в добывающей промышленности (индекс – 109,8 %), а виды деятельности, связанные с водоснабжением и водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, ликвидацией загрязнений, показали рост на 11,7 %.

Анализ других показателей, приведённых в таблице, показывает, что в 2022 г. экономики Санкт-Петербурга и Ленинградской области имели различающуюся динамику по разным показателям. И эта динамика отличалась от общестрановой (последняя графа таблицы).

Проанализируем динамику реакции региональных экономик рассматриваемых субъектов Российской Федерации на макрошок, вызванный санкциями, на примере промышленности (рис. 2). Из рисунка видно, что в предшествующем 2021 г. промышленность обоих регионов устойчиво росла, а в 2022 г. под влиянием политико-экономической турбулентности началось падение производства. При этом в Ленинградской области начало этого падения запаздывает на один квартал.

В целом, динамика промышленного выпуска в Ленинградской области в 2022–2023 гг. несколько более вялая. Спад в ней был меньше, чем в Санкт-Петербурге (-2,9 % в IV квартале 2022 г. против -5,4 % в III квартале того же года), а восстановление длится дольше. Если для восстановления (перехода к положительным приростам) промышленности Санкт-Петербурга потребовалось три квартала, то областная промышлен-

⁴ Санкт-Петербург и Ленинградская область в январе–декабре 2022 года. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IV_kv_2022.pdf.

ность испытывает снижение выпуска четыре квартала подряд: по итогам I квартала 2023 г. индекс промышленного производства в Санкт-Петербурге составил 103,3 %, в Ленинградской области – 99,1 %, что в точности равно общероссийскому уровню⁵.

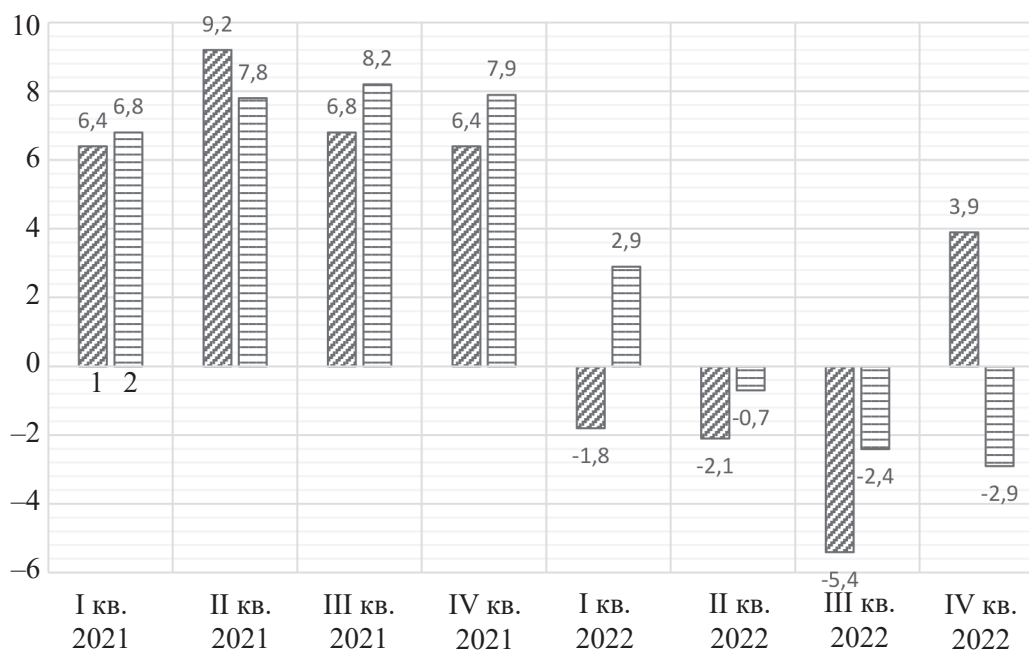

Рис. 2. Прирост промышленного производства % к соответствующему периоду предыдущего года (построено автором⁶): 1 – Санкт-Петербург; 2 – Ленинградская область

Рассмотрение региональных экономик как объектов управления показывает, что эти объекты (по различным субъектам Федерации) имеют свои особенности. Следовательно, в рамках реализации принципа необходимого разнообразия У. Р. Эшби [18] необходимо обеспечивать вариативность инструментов регулирования экономики регионов в условиях политико-экономической турбулентности. При этом следует учитывать не только тактические цели управления (скорейшее восстановление экономики и адаптация к новым условиям функционирования), но и стратегические, связанные с долгосрочной эволюцией социально-экономической системы, в частности, тенденцию перехода к ноономике.

Выводы и рекомендации

Регулирование региональных экономик в условиях высокой политико-экономической турбулентности, когда состав и интенсивность проявления влияющих факторов

⁵ Санкт-Петербург и Ленинградская область в январе–марте 2023 года. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/I_кв_2023.pdf.

⁶ Санкт-Петербург и Ленинградская область в январе–декабре 2022 года. URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IV_кв_2022.pdf.

меняются с высокой частотой, требует оперативного информационного сопровождения. В современных российских условиях это требование невыполнимо. Официальная статистика представляет информацию о региональном развитии с таким большим запаздыванием, что с позиций принятия практических решений в рамках текущей деятельности региональных администраций она бесполезна.

Конечно, эта статистика интересна с аналитической, научной, экспертной точек зрения. (Например, ровно через год, весной-летом 2024 г., когда в рамках реализации Федерального плана статистических работ появится полная региональная статистика за 2022 г., можно вернуться к идеям данного исследования и продолжить его, опираясь на методы количественного анализа.) Публикуемые органами официальной статистики пресс-релизы, сообщения и иные документы не снимают проблемы, так как представляют информацию недостаточно системно.

Мы полагаем необходимой корректировку Федерального плана статистических работ, по крайней мере в его региональной части, что требует изменений нормативно-правового регулирования и ресурсного обеспечения реализации этих изменений, которое позволит увеличить производственные возможности статистических органов. В то же время остаётся открытым вопрос ресурсной поддержки организаций и предприятий как первичных звеньев, осуществляющих наполнение соответствующих регистров статистическими данными.

Согласно требованиям Федерального закона от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» предоставление первичных статистических данных субъектам официального статистического учёта является обязательным и безвозмездным, когда речь идёт о формировании официальной статистической информации. Не секрет, что на практике предоставление статистической информации организациями и предприятиями воспринимается как «повинность», осуществляемая в интересах государства, но за свой счёт.

Поэтому попытка (в рамках высказанных нами соображений) обязать организации и предприятия предоставлять расширенные статистические данные с повышенной частотой, мотивируя это кризисными условиями, будет воспринята как очередной административный барьер для ведения бизнеса, который не способствует его адаптации к кризисным условиям, а лишь ухудшает его положение. В рамках улучшения ресурсного обеспечения целесообразно рассмотреть вопрос предоставления компенсаций организациям и предприятиям, вовлекаемым в информационное обеспечение регулирования региональных экономик в условиях высокой политико-экономической турбулентности.

При выборе мер и приоритетов регулирования региональной экономики в условиях турбулентности следует иметь в виду, что помимо антикризисных ситуационно применяемых инструментов [19–21 и др.] (субсидии предприятиям и организациям наиболее пострадавших отраслей, налоговые льготы, информационная и кадровая поддержка, перераспределение средств государственного и муниципального заказа и др.) необходимо учитывать долгосрочные ориентиры развития, связанные со структурной перестройкой экономики, в частности с переходом к ноономике.

Первоочередную поддержку государства должна получить сфера материального производства, прежде всего высоко- и среднетехнологичного, наукоёмкого и инновационно ориентированного. Субъекты соответствующих видов деятельности стратегически важны для посткризисного развития экономики региона, поэтому на их выживание в условиях турбулентности следует обращать особое внимание, например, разрабатывая специальные антикризисные программы отраслевого и секторального характера.

Важная характеристика ноономики – высокий уровень развития индустрий, связанных с формированием, обработкой, передачей и использованием знаний. В современных условиях технологической основой осуществления этой деятельности является цифровая инфраструктура. Она заслуживает повышенного внимания региональных властей. Поддержка цифровизации и в перспективе – цифровой трансформации региональной экономики способна не только придать импульс экономическому развитию, но и благоприятно повлиять на систему социальных отношений, сделать регион более привлекательным для ведения бизнеса и для жизни людей.

Ноономика – это не новая модель экономики, выстроенной на обновлённых принципах, это новая модель организации общества, в которой экономика в привычном нам восприятии исчезает. Важную роль в ноопереходе играет развитие науки, образования и культуры. В период турбулентности эти виды деятельности также нуждаются в первоочередной поддержке. Данная поддержка должна быть интегрированной в рамках устойчивой связки «наука – образование – производство», чтобы ограниченные ресурсы государственной поддержки не распылялись, а были сконцентрированы на создании предпосылок для успешного нооперехода.

Наконец, приоритетным направлением поддержки являются виды деятельности, относимые к экономике совместного потребления, например каршеринг. Их поддержка преследует несколько специфических целей. Во-первых, экономика совместного потребления способствует более рациональному использованию ограниченных ресурсов, что очень важно в кризисных условиях. Во-вторых, совместное потребление делает более доступными товары и услуги, в которых люди нуждаются на непостоянной основе, т. е. позволяет повысить реальное качество жизни людей. А это влияет на их отношение к кризисным явлениям в экономике. В-третьих, развитие шеринговых отношений способствует диффузии собственности и трансформации социальных взаимосвязей, что создаёт предпосылки для успешного перехода к последующим этапам социального развития.

Список литературы

1. Плотников, А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) / А. В. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2 (137). – С. 194–199.

2. Плотников, В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6 (138). – С. 15–21.

3. Вертакова, Ю. В. Региональная дифференциация развития промышленности в современной России / Ю. В. Вертакова, Р. Х. Ильясов, В. А. Плотников // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 179–184.

4. Орусова, О. В. Экономическая теория Дж. М. Кейнса и ее реализация в Японии / О. В. Орусова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 45–53.

5. Чупров, С. В. Веха реформ промышленности России и Иркутской области: либерально-рыночный романтизм и реализм государственного управления / С. В. Чупров // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 204–212.

6. Зотова, Е. С. Экономика среди хозяйства: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму (обзор теоретического семинара, посвященного памяти В.Т. Рязанова) / Е. С. Зотова // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 2. – С. 167–174.

7. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
8. Глазьев, С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 43–64.
9. Маслов, Г. А. На пути к ноономике: технологические и социально-экономические трансформации XXI века / Г. А. Маслов, З. Р. Хабибуллина // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 116–126.
10. Смолин, О. Н. Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций: новая роль знаний в процессе движения к ноономике / О. Н. Смолин // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 111–124.
11. Плотников, В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127). – С. 20–26.
12. Князев, Ю. К. От полной занятости к безлюдному производству – парадокс человеческого труда / Ю. К. Князев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 144–149.
13. Бодрунов, С. Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 5–14.
14. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы / под ред. В. В. Верстаковой. – Курск: Университетская книга, 2020. – 294 с.
15. Мухортов, Д. В. Оценка влияния кризиса на нефтегазовую отрасль РФ / Д. В. Мухортов, А. О. Фролов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 31–34.
16. Смешко, О. Г. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления / О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 524–537.
17. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / под ред. Н. В. Акиндиновой. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с.
18. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби. – М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.
19. Бражникова, Л. Н. Теоретическое обоснование антикризисной промышленной политики в условиях непризнанной государственности (на примере Донецкого региона) / Л. Н. Бражникова, И. А. Мызников // Региональная экономика и управление: электронный науч. журнал. – 2022. – № 1 (69). URL: <https://eeeregion.ru/article/6906>.
20. Мацкуляк, И. Д. Безопасное антикризисное регулирование экономики: кластерный подход (на уровне муниципального образования) / И. Д. Мацкуляк, Д. И. Мацкуляк, Н. З. О. Нагдалиев // Муниципальная академия. – 2022. – № 3. – С. 86–96.
21. Щербань, Е. Г. Развитие антикризисного инструментария региональной политики в условиях глобальных вызовов / Е. Г. Щербань // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 195–213.

References

1. Plotnikov A. V. (2022) Modelirovaniye form proyavleniya krizisa v natsional'noy ekonomike pod vozdeystviyem neekonomicheskogo shoka (na primere krizisov v Rossii 2020 i 2022 godov) [Modeling the Forms of the Crisis Emergence in the National Economy Under the Influence of Non-economic Shock (On the Example of Crises in Russia in 2020 and 2022)]. *Journal of the St. Petersburg State University of Economics*, 5-2 (137), pp. 194–199.
2. Plotnikov V. A. (2022) Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh postnormal'nosti [Prospects for Economic Development in Post-normal Conditions]. *Journal of the St. Petersburg State University of Economics*, 6(138), pp. 15–21.
3. Vertakova Y. V., Ilyasov R. K., Plotnikov V. A. (2023) Regional'naya differentsiatsiya razvitiya promyshlennosti v sovremennoy Rossii [Regional Differentiation of Industrial Development in Modern Russia]. *Economic Problems and Legal Practice*, 19(3), pp. 179–184.
4. Orusova O. V. (2016) Ekonomicheskaya teoriya Dzh. M. Keynosa i yeye realizatsiya v Yaponii [Economic theory J. M. Keynes and its implementation in Japan]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 8 (73), pp. 45–53.
5. Chuprov S. V. (2016) Vekha reform promyshlennosti Rossii i Irkutskoy oblasti: liberal'no-rynochnyy romantizm i realizm gosudarstvennogo upravleniya [A Milestone in the Reforms of Industry in Russia and the Irkutsk Region: Liberal Market Romanticism and Realism of Public Administration]. *Bulletin of the Baikal State University*, 26(2), pp. 204–212.
6. Zotova E. S. (2021) Ekonomika sredi khozyaystva: ot ekonomicheskogo liberalizma k khozyaystvennomu dirizhizmu (obzor teoreticheskogo seminar, posvyashchennogo pamyati V. T. Ryazanova) [Economics Among the Economy: From Economic Liberalism to Economic Dirigism (The Review of the Theoretical Seminar Devoted to V. T. Ryazanov's Memory)]. *Problems in Political Economy*, 2, pp. 167–174.
7. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya. 432 p.
8. Glaziev S. Y. (2022) Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozaystvennogo ukladov [Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, 1(1), pp. 43–64.
9. Maslov G. A., Khabibullina Z. R. (2021) Na puti k noonomike: tekhnologicheskiye i sotsial'no-ekonomicheskiye transformatsii XXI veka [Towards Noonomy: Technological and Socioeconomic Transformations of the 21st Century]. *Economic Revival of Russia*, 1(67), pp. 116–126.
10. Smolin O. N. (2022) Protivorechiya tekhnologicheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy: novaya rol' znaniy v protsesse dvizheniya k noonomike [Contradictions of Technological and Socio-Economic Transformations: The New Role of Knowledge in the Process of Moving Towards Noonomy]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, 1(2), pp. 111–124.
11. Plotnikov V. A. Tipizatsiya khozyaystvennykh sistem: teoreticheskiye aspekty [Typization of Economic Systems: Theoretical Aspects]. *Journal of the St. Petersburg State University of Economics*, 1(127), pp. 20–26.
12. Knyazev Y. K. (2021) Ot polnoy zanyatosti k bezlyudnomu proizvodstvu – paradoks che-lovecheskogo truda [From Total Business to People-Free Production – A Human Labor Paradox] // *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 6, pp. 144–149.

13. Bodrunov S. D. (2021). *Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarism* [Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarism]. *Economic Revival of Russia*, 1(67), pp. 5–14.

14. Vertakova Y. V. (Ed.) (2020). *Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyaniye, trendy, problemy i perspektivy* [Institutional Transformation of Socio-Economic Systems in the Context of Digitalization: State, Trends, Problems and Prospects]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ. 294 p.

15. Mukhortov D. V., Frolov A. O. (2022). *Otsenka vliyaniya krizisa na neftegazovuyu otasl' RF* [Assessment of the Impact of the Crisis on the Oil and Gas Industry of the Russian Federation]. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 3(53), pp. 31–34.

16. Smeshko O. G., Plotnikov V. A., Vertakova Y. V. (2022). *Perspektivy rossiyskoy ekonomiki: novyye vyzovy ekonomicheskoy bezopasnosti i perestroyka gosudarstvennogo upravleniya* [Prospects for the Russian Economy: New Challenges to Economic Security and Public Administration Restructuring]. *Economics and Management*, 28(6), pp. 524–537.

17. Akindinova N. V. (Ed.) (2023). *Ekonomika Rossii pod sanktsiyami: ot adaptatsii k ustoychivomu rostu* [The Russian Economy Under Sanctions: From Adaptation to Sustainable Growth]. Report From the XXIV Yasinskaya (April) International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow, 2023. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. 63 p.

18. Ashby W. R. (1959). *Vvedeniye v kibernetiku* [An Introduction to Cybernetics]. Moscow: Inostrannaya literature Publ. 432 p.

19. Brazhnikova L. N., Myznikov I. A. (2022). *Teoreticheskoye obosnovaniye antikrizisnoy promyshlennoy politiki v usloviyakh nepriznannoy gosudarstvennosti (na primere Donetskogo regiona)* [Theoretical Substantiation of Anti-crisis Industrial Policy in the Conditions of Unrecognized Statehood (On the Example of the Donetsk Region)]. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 1(69). URL: <https://eeeregion.ru/article/6906>.

20. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z.O. (2022). *Bezopasnoye antikrizisnoye regulirovaniye ekonomiki: klasternyy podkhod (na urovne munitsipal'nogo obrazovaniya)* [Safe Anti-crisis Regulation of the Economy: A Cluster Approach (At the Level of the Municipality)]. *Municipal Academy*, 3, pp. 86–96.

21. Shcherban E. G. (2022). *Razvitiye antikrizisnogo instrumentariya regional'noy politiki v usloviyakh global'nykh vyzovov* [Development of Anti-crisis Tools of Regional Policy in the Context of Global Challenges]. *Moscow Economic Journal*, 5, pp. 195–213.

V. A. Plotnikov⁷. The Choice of Instruments for Regional Economy Regulation Under Conditions of Political and Economic Turbulence: An Approach from the Position of the Noonomy Concept. The modern Russian economy is developing under the influence of a macroeconomic shock caused by external sanctions. The sanctions have caused political and economic turbulence, which leads to an increase in uncertainty and disorients economic agents regarding the prospects for

⁷ *Vladimir A. Plotnikov*, Professor in the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Griboedov Canal Embankment, St Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

further development. The impact of turbulence on the economies of regions is not the same, which is necessary to take into account when choosing regulatory instruments. At the same time, in addition to situational anti-crisis measures, this regulation should take into account long-term development trends in order to create incentives for the restructuring of regional economy. The article proposes ways to achieve this considering the provisions of the concept of noonomy.

Keywords: state regulation of the economy, political and economic turbulence, regional economy, regional development, the concept of noonomy, socio-economic transformation, economic sanctions.